

Содержание

1. Введение.....	6
2. Построение деревьев предложений на русском языке	27
2.1. Классификация словосочетаний в русском языке.....	27
2.2. Порядок анализа предложений от малого к большому	35
2.3. Порядок анализа предложений от большого к малому в виде графа	37
2.4. Примеры разбора предложений на русском языке на уровне словосочетаний.....	39
2.5. Анализ на уровне словосочетаний сложных синтаксических конструкций на русском языке.....	48
2.6. Отношения между корнями в сложных словах русского языка, образованных посредством словосложения и основосложения.....	59
2.7. Упражнения для овладения навыком самостоятельного анализа предложений на русском языке.....	63
3. Построение деревьев предложений на английском языке	71
3.1. Классификация словосочетаний в английском языке.....	71
3.2. Анализ предложений на английском языке от малого к большому.....	77
3.3. Упражнения для выработки навыков самостоятельного анализа синтаксической структуры предложений на английском языке.....	82
4. Синтаксический анализ предложений на современном китайском языке на уровне словосочетаний	83
4.1. Классификация словосочетаний в современном китайском языке	83
4.2. Анализ синтаксической структуры предложений на современном китайском языке от большого к малому	96
4.3. Анализ синтаксической структуры предложений на современном китайском языке от малого к большому	100

4.4. Синтаксический анализ сложноподчиненных предложений на современном китайском языке	113
4.5. Синтаксический анализ словосочетаний, имеющих несколько смыслов	117
4.6. Упражнения для выработки навыков, необходимых для самостоятельного анализа синтаксической структуры предложений на современном китайском языке	123
5. Анализ характерных студенческих ошибок при разборе предложений на современном китайском языке от малого к большому	129
5.1. Анализ ошибок, связанных с неверным вычленением из предложения отдельных лексем	130
5.2. Анализ ошибок, связанных с неверным построением схемы предложения	134
5.3. Ошибки, связанные с неверным определением типов словосочетаний	143
5.4. Анализ предложений, верно (или в основном верно) разобранных студентами	147
5.5. Рекомендации для выработки навыков самостоятельного построения деревьев предложений на современном китайском языке	153
5.6. Классификация двусложных лексем современного китайского языка	155
5.7. Анализ трехсложных лексем китайского языка на морфемном уровне	163
6. Синтаксический анализ китайских фразеологизмов типа чэньюй	168
6.1. Китайские фразеологизмы типа чэньюй, выраженные предикативными словосочетаниями	173
6.2. Китайские фразеологизмы типа чэньюй, выраженные определительными словосочетаниями	183
6.3. Китайские фразеологизмы типа чэньюй, выраженные глагольно-объектными словосочетаниями	188
6.4. Китайские фразеологизмы типа чэньюй, выраженные обстоятельственными словосочетаниями	191
6.5. Китайские фразеологизмы типа чэньюй, имеющие структуру «обстоятельство + глагольно-объектное словосочетание»	195
6.6. Китайские фразеологизмы типа чэньюй, имеющие структуру «основная лексема + дополнительный элемент»	201

6.7. Китайские фразеологизмы типа чэньюй, имеющие параллельную структуру	203
6.8. Синтаксический анализ русских пословиц и поговорок и соответствующих им фразеологизмов типа чэньюй	213
6.9. Синтаксический анализ предложений на современном китайском языке, включающих в свой состав фразеологизмы типа чэньюй	224
6.10. Упражнения для выработки навыков самостоятельного анализа фразеологизмов типа чэньюй	240
7. Танские стихи как объект синтаксического анализа	246
7.1. Упражнения для выработки навыков анализа и перевода танских стихотворений	291
8. Синтаксический анализ на уровне словосочетаний предложений на древнекитайском языке	297
8.1. Классификация словосочетаний в древнекитайском языке....	297
8.2. Примеры анализа синтаксической структуры предложений на древнекитайском языке от малого к большому	313
8.3. Упражнения для выработки навыков самостоятельного анализа предложений на древнекитайском языке студентами	339
9. Аналогия между методом сечений в строительной механике и разбором предложений на уровне словосочетаний от большого к малому	348
Список использованной литературы	359
Приложение 1. Исследование сложных синтаксических структур на древнекитайском языке	372
Приложение 2. Методика обучения русских студентов построению деревьев предложений на современном китайском языке	418

1. Введение

Настоящая работа посвящена построению деревьев предложений на русском, английском, современном китайском и древнекитайском языках. В настоящее время построение деревьев предложений стало важнейшим навыком переводчика. Овладение методикой построения деревьев предложений позволяет видеть структуру исходного предложения, знать, какие лексемы соотносятся между собой и в каких отношениях находятся, позволяет угадывать частеречную принадлежность незнакомых лексем и их смысл. В настоящее время при переводе с китайского языка на русский значительная часть лексических трудностей преодолевается благодаря использованию электронных словарей [231, 241]. В связи с этим на первый план выходит овладение теоретическими сведениями и навыками, необходимыми для синтаксического анализа предложений как на языке первоисточника, так и на языке перевода. Вследствие этого актуальность настоящей работы является очевидной.

Что касается анализа предложений на английском языке, то неоспоримый вклад сделан Ноамом Хомским (Noam Chomsky) [108, 109] и его последователями [110, 112, 113, 107]. В [108] Ноам Хомский изложил свой подход к анализу предложений на уровне словосочетаний. Изъясняясь весьма примитивно, можно сказать, что предложение следует делить на группу подлежащего и группу сказуемого, которые далее делятся на образующие их словосочетания. При этом вычерчивается дерево предложения в виде графа, соответствующего разбору от большого к малому. Словосочетания именуются по частеречной принадлежности главного слова.

Представители трансформационно-генеративной грамматики ставят перед собой достаточно сложные задачи. Все служебные слова должны быть учтены в процессе разбора независимо от того,

являются они членами предложения или нет. В процессе разбора выдвигается требование бинарного деления всех фрагментов предложения. Пересечение линий соответствует неверному дереву предложения. Это направление добилось больших успехов, ушло далеко вперед. Представители генеративной грамматики сумели добиться бинарного ветвления структур типа «глагол + прямое дополнение + косвенное дополнение»; «глагол + дополнение + дополнительный элемент»; сумели по-новому взглянуть на принципы топикализации и по-новому объяснить инверсии различных типов.

Сегодня сложность для синтаксического анализа представляют собой предложения, имеющие непроективную структуру. В настоящее время принято выполнять разбор проективного предложения в виде графа, оставляя лишнюю пустую синтаксическую позицию, на которую перемещают непроективный фрагмент.

Что касается трудов русских авторов, то наиболее высокой оценки достойны работы А. В. Гладкого [15, 16], И. Б. Долининой [23], Я. Г. Тестелеца [79], А. Н. Гвоздева [14]. Работы А. В. Гладкого требуют от читателя определенной математической подготовки. Он соединяет главное слово с зависимым направленными дугами, которые сложнее вычерчивать, нежели прямые линии. Но его работы позволяют глубже понять методику синтаксического анализа предложений. Работа И. Б. Долининой [23] посвящена анализу синтаксической структуры предложений на английском языке. И. Б. Долинина рассматривает такие вопросы, как выбор направления в ходе связывания между собой лексем; определение синтаксических групп; сложности, вызванные необходимостью соблюдать принцип бинарности. Работа Я. Г. Тестелеца [79] знакомит читателя с достижениями генеративной лингвистики, с понятием проективности [79: 94–101], рассматривает понятие топика в русском языке [79: 441–460], описывает бинарное ветвление конструкций с несколькими дополнениями [79: 620–626], а также знакомит читателей с различными синтаксическими теориями. Эта работа заслуживает самого внимательного изучения. В ней также содержится подробный список использованной литературы.

Школьный курс русского языка до сих пор отрицает наличие предикативных, полупредикативных и параллельных словосочетаний в русском языке, ссылаясь при этом на работы академика

В. В. Виноградова (с 1950 года академик-секретарь отделения литературы и языка АН СССР [9]) и его ученицы, академика РАН (с 1997 года) Н. Ю. Шведовой [89]. Такой подход приводит к тому, что предложения на русском языке на уровне словосочетаний анализу оказываются не подлежащими. К большому сожалению, этой традиции следуют многие авторы учебников и пособий по русскому языку [3, 5, 20, 21, 60].

В посвященной словосочетанию статье из «Большой российской энциклопедии» [233] сказано: «...Словосочетание... не обладает предикативностью... Теория словосочетания (классификация, взаимоотношения словосочетания и предложения и т. д.) разработана главным образом в отечественном языкознании. В современной зарубежной лингвистике понятие *словосочетание* применяется ограниченно, соответствующего специального термина нет; иногда для обозначения близкого к словосочетанию понятия используются термины *синтагма* или *фраза*».

Автор этой статьи попытался в весьма аккуратной форме выразить мысль о том, что словосочетание и phrase — это разные вещи. Однако на самом деле это одно и то же. Просто В. В. Виноградов и Е. С. Истрина в [9] приняли ряд грубых гипотез, которые не позволяют выполнять синтаксический анализ предложения на уровне словосочетаний. Ноам Хомский в [109] принял более точные гипотезы, и его учение о синтаксисе предложения является гораздо предпочтительнее и точнее. Этот факт надо признать. Давно пришло время переписать части учебников и грамматик русского языка, относящиеся к освещению вопросов синтаксиса в соответствии с новейшими достижениями современной лингвистики.

Что же касается неверных положений, принятых В. В. Виноградовым и Е. С. Истриной в [9], то ограничимся перечислением нескольких аспектов. Во втором томе грамматики русского языка можно прочитать следующее. 1) Словосочетания так же, как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов [9: 6]. (Под номинативными средствами следует понимать назывательные средства. На самом деле такой подход сужает круг словосочетаний. Глагольно-объектные и обстоятельственные словосочетания, например, вовсе не называют какой-то объект, но передают при этом модальность и наклонение.) 2) [9: 6]: Проблема предикатив-

ных соединений слов относится не к теории словосочетания, а к учению о предложении... Отношения предикативности осуществляются лишь в составе предложения. Эта же мысль высказана в [89: 80]: «Словосочетание не может “перейти” в предложение, стать предложением: это единицы разного синтаксического качества». (Эти утверждения являются неверными. Предикативные словосочетания в русском языке существуют. Это будет показано ниже на многочисленных примерах. А. Н. Гвоздев в [14] признает наличие в русском языке предикативных словосочетаний, а также показывает возможность анализа предложений русского языка на уровне словосочетаний.) 3) [9: 41]: Однородными... называются члены предложения, выполняющие общую синтаксическую функцию и объединенные одинаковым отношением к одному и тому же члену предложения. Вдруг [9: 598]: «Однородными могут быть как отдельные члены предложения (подлежащие, сказуемые, дополнения, определения, обстоятельства), так и целые сочетания слов внутри предложения, состоящие из указанных членов предложения вместе с зависимыми от них словами». (В. В. Виноградов и Е. С. Истрина сначала утверждают, будто однородные лексемы не являются словосочетаниями, а затем сами же показывают абсурдность такого подхода, объясняя, что кроме однородных членов предложения существуют еще и однородные словосочетания. Их существование является лучшим подтверждением того, что под однородными членами следует понимать однородные словосочетания. Сочинительные словосочетания нельзя подменять однородными членами предложения.)

Включение в число словосочетаний предикативных, полупредикативных, сочинительных и отпредложных позволяет выполнять разбор предложений русского языка на уровне словосочетаний. Разбирая предложения от малого (отдельных лексем) к большому (группам подлежащего и сказуемого), мы понимаем, что предложение состоит из слов. Слова складываются в словосочетания, последние образуют группы подлежащего и сказуемого, сочетание которых образует предложение. Анализ предложений на уровне словосочетаний позволяет с успехом анализировать сложные параллельные (однородные, сочинительные) словосочетания, которые являются одним из самых мощных средств усложнения структуры предложения на разных языках; позволяет выполнить

классификацию непроективных предложений; позволяет отличить предложения с ярко выраженной топиковой структурой от подлежащих; позволяет выполнять более точный анализ сложных предложений с разными видами связи. Все эти вопросы в традиционных грамматиках русского языка обходятся стороной или рассматриваются слишком примитивно.

Что касается учебников современного китайского языка, то их авторы идут в ногу со временем. В большинстве современных учебников китайских авторов, в частности в [118, 145, 154, 164, 170, 172, 182, 197, 211], в качестве центральной темы грамматики современного китайского языка выступает классификация словосочетаний и анализ предложений по непосредственным составляющим. Синологов не надо убеждать в существовании предикативных словосочетаний или предложений с ярко выраженной топиковой структурой. Для них подобные синтаксические единицы являются нормой.

В то же время указанные выше темы излагаются недостаточно глубоко как с методической, так и с научной точки зрения. Авторы сознательно избегают сложных примеров, разбор которых может выполняться по-разному. Приведем несколько предложений и словосочетаний такого типа.

Пр. 1. *小王是昨天来的天津。Сяо Ван приехал в Тяньцзинь вчера.*

Пр. 2. *你大得下来打不下来42式太极剑？Сможешь ли ты исполнить 42-ю форму с мечом？*

Пр. 3. *老李坐在圈椅上打盹。Лао Ли дремлет в кресле.*

Пр. 4. *开着窗户睡觉。Спать с раскрытым окном.*

Пр. 5. *你所说的都是废话。Все, что ты говоришь, — это ерунда.*

Пр. 6. *我教你一个法子，可以使粗糙的，立刻都变成上等熟米。Я научу тебя способу, с помощью которого можно грубый рис превратить в первосортный.*

Пр. 7. *谁教你这东西偷懒，坐在这里打盹，大门也不关上呢？Кто тебя, такую тварь, заставлял бездельничать, сидеть здесь и спать, даже дверь при этом не закрыв？*

Пр. 8. *我若来迟一步，怕你此刻，已被贼人的飞剑斩了呢！Если бы я пришел чуть попозже, то ты бы сейчас уже был сражен летающим мечом этого бандита！*

Пр. 9. 第一日，我把所有的技艺，全使了出来。В первый же день я показал все свое искусство.

Синтаксический анализ таких словосочетаний вызывает большие трудности, либо существует несколько разных способов анализа, при этом различные авторы не могут убедить коллег в своей правоте.

Анализ синтаксической структуры предложений и словосочетаний на современном китайском языке достаточно подробно и глубоко излагается в монографии У Цзинцуня и Лян Бошу (吴竞存, 梁伯枢) «Синтаксические структуры современного китайского языка и их анализ» [190]. В этой работе рассматриваются предложения с незанятыми синтаксическими позициями, различные варианты анализа одного и того же словосочетания, имеющего один и несколько смыслов, а также словосочетания, разбор которых вызывает трудности. В качестве главного способа синтаксического анализа выступает разбор от большого (то есть от групп подлежащего и сказуемого) к малому (к отдельным лексемам). Приводимые примеры синтаксического анализа полностью соответствуют положениям традиционной грамматики современного китайского языка, концентрированное выражение которых отражено в коллективной монографии «Описательная грамматика современного китайского языка» под редакцией профессора Чжан Биня [212].

Большую ценность для изучения представляет собой работа Хэ Юаньцзяня (何元建) «Порождающая грамматика современного китайского языка» [143]. В этой работе сделана попытка синтаксического анализа словосочетаний и предложений на современном китайском языке с использованием теории X-bar. Эта теория предполагает обязательное бинарное ветвление дерева предложения. Это требование в свою очередь значительно усложняет структурную схему предложения, так как приходится вводить дополнительные «промежуточные этажи».

На рисунке 1.1 приведем пример синтаксического анализа по Хэ Юаньцзяню следующего ниже предложения, содержащего последовательно связанное словосочетание [143: 221].

Пр. 10. 小红使她笑了。Сяо Хун заставила ее засмеяться. (Сяо Хун ее рассмешила.)

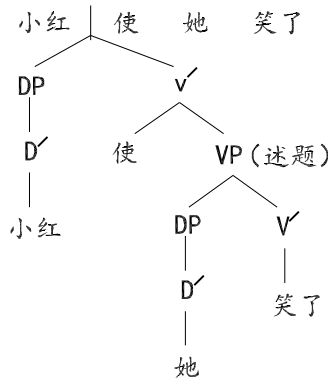

Рис. 1.1. Синтаксический анализ предложения с последовательно связанным словосочетанием по Хэ Юаньцзяню

Синтаксический анализ, представленный на рисунке 1.1, соответствует предложению «Сяо Хун сделала так, что она рассмеялась». В таком предложении словосочетание 她笑了 действительно образует составляющую (constituency). В исходном же предложении в соответствии с требованиями нормативной грамматики составляющую образуют лексемы 使 и 她.

Однако 她笑了 — это предикативное словосочетание, а не глагольное VP, как это показано на рисунке 1.1.

Это же предложение можно разобрать еще двумя способами, покажем их на рисунке 1.2.

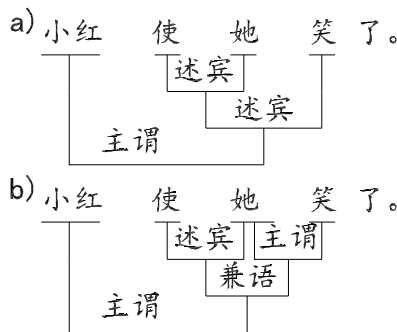

Рис. 1.2. Разные варианты разбора предложений с последовательно связанными словосочетаниями:

- а) разбор от малого к большому как глаголу с двумя дополнениями;
 б) разбор с использованием понятия 兼语短语

На рисунке 1.2 а) в качестве составляющей выбрано глагольно-объектное словосочетание 使她 («заставила [кого?] ее»). Лексема 笑 выступает в качестве второго дополнения к глаголу 使.

На рисунке 1.2 б) словосочетание 使她笑 рассматривается в качестве последовательно связанного (兼语短语). Однако при этом из лексемы 她 одновременно исходят две линии, что является недопустимым и говорит о наличии в разборе ошибки. Однако такой способ анализа принят в коллективной монографии под редакцией Чжан Биня [212] и в большинстве учебников по современному китайскому языку [118, 145, 154, 164, 170, 172, 182, 197, 211].

Очень любопытным образом решает Хэ Юаньцзянь проблему анализа определительных словосочетаний. В словосочетаниях типа 张萍的学生 он выделяет следующие составляющие: (张萍[的学生]) [143: 7]. При этом в соответствии с традиционной грамматикой такие словосочетания следует расчленять по-другому: ([张萍的]学生). Семантический критерий говорит в пользу традиционной грамматики, так как с точки зрения смысла словосочетания типа 的学生 полностью исключены: это бессмыслица. Великий китайский синолог Чжу Дэси также поддерживал точку зрения, принятую нормативной грамматикой. В его собрании сочинений [207: 290–291] четко сказано, что словосочетания типа S的M следует расчленять S的 / M, а не по-другому. К мнению Чжу Дэси надо прислушиваться. Он же привел еще два показательных примера: ([勤劳勇敢] 的) (工人和农民) «трудолюбивые и смелые рабочие и крестьяне»; (真的) (善的) (美的) / 东西 «истинная, добрая и прекрасная вещь».

В соответствии с теорией X-bar синтаксическому анализу подлежат абсолютно все лексемы, как знаменательные, так и служебные. Кроме того, при разборе необходимо строго соблюдать бинарное ветвление. Эти требования достаточно жесткие. В результате разборы зачастую занимают слишком много места. В рамках настоящей работы автор будет опираться прежде всего на достижения авторов, работы которых лежат в русле традиционной грамматики китайского языка [212, 189, 190, 170, 197]. При этом в определительных словосочетаниях лексему 的 можно смело исключать из рассмотрения как служебную. 的 указывает на грани-

цу между определением и определяемым словом, не более. Такой подход не является строгим, зато позволяет уменьшить число этажей при построении деревьев предложений.

Большой интерес представляет собой анализ пассивных предложений, предлагаемый Хэ Юаньцзянем. Приведем конкретный пример [142: 359].

Пр. 11. 张三被他给骗了。 *Чжан Сань был им обманут.*

Синтаксический анализ этого предложения по Хэ Юаньцзяню представлен на рисунке 1.3.

Согласно анализу, представленному на рисунке 1.3, 被 — это «легкий глагол», а (他给骗了) — составляющая. Такой подход полностью противоречит положениям традиционной грамматики современного китайского языка, согласно которой в качестве составляющей выступает словосочетание (被他), где 被 — это предлог (см. рис. 1.4).

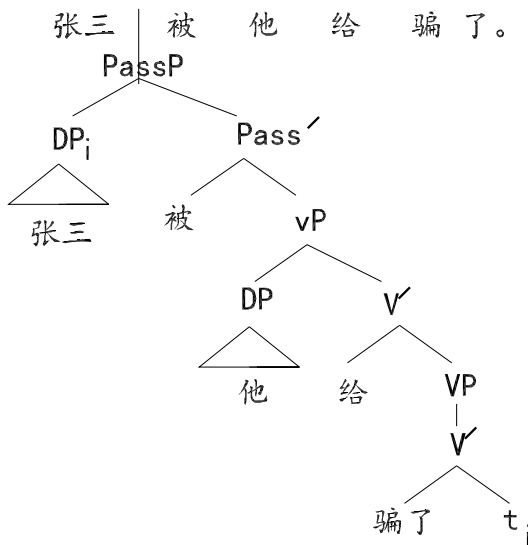

Рис. 1.3. Синтаксический анализ пассивных конструкций по Хэ Юаньцзяню

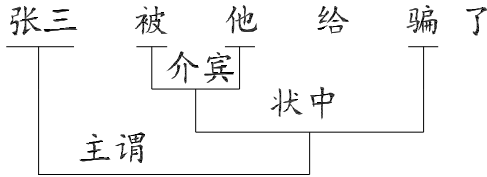

Рис. 1.4. Традиционный синтаксический анализ пассивных конструкций

На рисунке 1.4 лексема 给 не разбирается как служебная. Как считает Чжан Бинь, предлог 给 усиливает интонацию говорящего [210: 196]. По мнению Хэ Юаньцзяня, 给 — это «легкий глагол», указывающий на успешное завершение действия (使成动词, см. [143: 359]).

Заметим, что Хэ Юаньцзянь умудряется разбирать даже такие сложные предложения, как: 张三是戴的隐形眼镜。«Чжан Сань надел контактные линзы» [143: 393].

Предложения такого типа могут быть разобраны в рамках традиционной грамматики современного китайского языка только после исключения из рассмотрения служебных лексем 是 и 的. Хэ Юаньцзянь же предлагает способ разбора, не требующий их исключения.

По синтаксису древнекитайского языка написано много широко известных и весьма качественных работ китайских авторов, например: Ван Ли (王力) [178–181]; Ян Боцзюнь и Хэ Лэши (杨伯峻, 何乐士) [201]; Дун Чжиго (董治国) [125–127]; Чжоу Фагао (周法高) [226, 227]; Бай Юйлинь и Чи До (白玉林, 迟铎) [117]; Ли Цзофэн (李佐丰) [150].

Из работ отечественных авторов большой интерес представляют собой книги С. Е. Яхонтова [103]; М. В. Крюкова и Хуан Шуин [40]; А. М. Карапетьянца и Тань Аошуан [28]; В. Ф. Щичко [94, 95]; В. Ф. Щичко, Л. А. Радус, Л. Г. Абдрахимова [99]; Т. Н. Никитиной [56]; И. С. Гуревич и И. Т. Зограф [18]; И. С. Гуревич [17]; Е. Б. Кондратьева [33]; О. Ю. Воронина [13].

Однако во всех вышеперечисленных работах такая тема, как построение деревьев предложений на древнекитайском языке, как правило, не рассматривается вовсе.

Большую пользу для изучения представляет собой «Грамматика древнекитайского языка» профессора Чжан Юйцзиня (张玉

金) [218]. В ней весьма искусно и достаточно подробно изложены такие темы, как части речи, служебные лексемы, классификация словосочетаний, а также классификация простых и сложных предложений древнекитайского языка. В этой работе также иногда приводятся структурные схемы предложений на древнекитайском языке. При этом Чжан Юйцзинь выполняет только анализ от большого к малому. Однако изложение ведется так, что построение деревьев предложений оказывается темой третьей степени важности.

Более подробно построение структурных схем предложений на древнекитайском языке описано в работах профессора Ян Цзяньцяо (杨剑桥) [202]; Чжан Шилу (张世禄) [215] и А. В. Скворцова [69].

Ян Цзяньцяо в [202: 219–233] выполняет синтаксический анализ тридцати шести достаточно сложных предложений на древнекитайском языке от малого к большому в полном соответствии с традиционной грамматикой древнекитайского языка. В качестве небольшого замечания можно отметить то, что он обходится каждый раз минимумом пояснений или же вообще никак не поясняет выполненные им рисунки, тогда как структурные схемы предложений могут быть использованы в качестве весьма ценного иллюстративного материала при изложении большинства тем грамматики древнекитайского языка.

Выполненные Ян Цзяньцяо разборы предложений в основном верны, несмотря на их высокую сложность. Вопрос вызвало только одно предложение [202杨剑桥: 227], которое мы разберем ниже.

Пр. 12. 天行有常，不为尧存，不为桀亡。(荀子·天论) *Что касается действий неба, то они соответствуют (определенному) закону и не содействуют ни выживанию Яо, ни гибели Цзе. (В значении: «небо ко всем относится одинаково. Оно беспристрастно».)*

Разбор фрагмента этого предложения, выполненный Ян Цзяньцяо, представлен на рисунке 1.5 а). Корректный разбор этого фрагмента показан на рис. 1.5 б). На рис. 1.5 с) показан разбор всего предложения, выполненный А. В. Скворцовым.

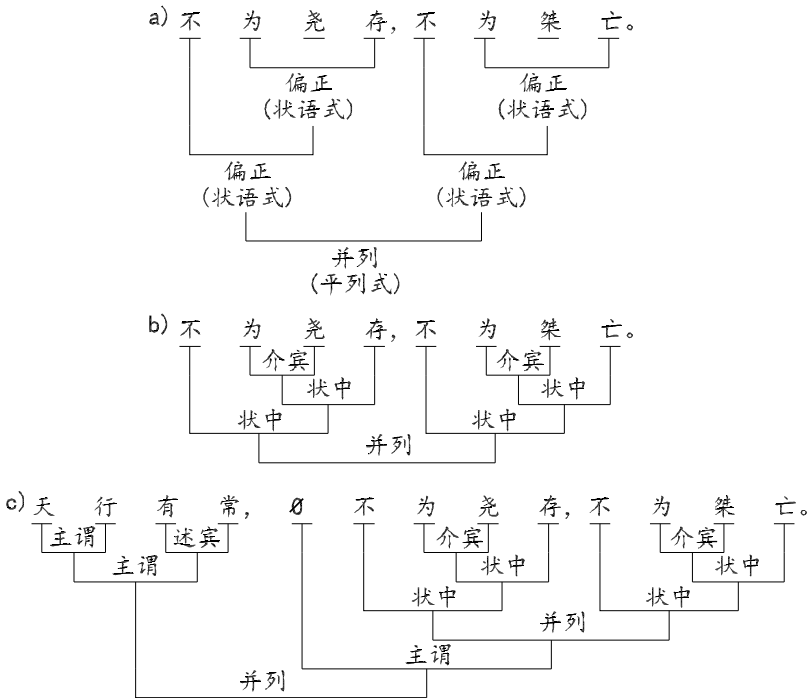

Рис. 1.5. Синтаксический анализ предложения, к примеру 12:

- a) анализ по Ян Цзяньцяо [202: 227]; b) корректный анализ фрагмента a);
c) анализ всего предложения

На рисунке 1.5 а) «повисли в воздухе» знаменательные лексемы 尧 и 桀. Этими существительными управляет предлог 为. Не понятно, почему на рисунке 1.5 а) предлог 为 не связан с этими существительными, как это сделано на рисунке 1.5 б). Кроме того, словосочетание 天行 можно рассматривать в качестве не только определительного, но и предикативного словосочетания. Под Ø на рисунке 1.5 с) следует понимать не лексему 常, как это сделано в [202: 227], а словосочетание 天行.

Все замеченные выше неточности являются предметом для обсуждения и только повышают ценность «Курса лекций по грамматике древнекитайского языка» профессора Ян Цзяньцяо [202].

Тщательного изучения заслуживает работа профессора Мэй Гуана (梅广) «Основы грамматики древнекитайского языка»

[158]. В ней предпринята попытка описания синтаксиса древнекитайского языка с помощью деревьев подчинения в виде графов. При этом Мэй Гуан не использует теорию X-bar в том смысле, что в его разборах число этажей заметно меньше, чем у Хэ Юаньцзяня. В то же время Мэй Гуан в каждом примере добивается бинарного ветвления. В [158: 66–67] можно найти объяснение анализа конструкций типа «глагол + прямое дополнение + дополнительный элемент». Для обеспечения бинарного ветвления таких конструкций Мэй Гуан использует такие понятия, как «перемещение» (movement, 移位) и «легкий глагол». Однако строгий анализ от большого к малому в виде графа приводит к тому, что разбирать длинные предложения на древнекитайском языке оказывается невозможным.

Что касается учебников древнекитайского языка, то их авторы (за исключением Ян Цзяньцяо [202] и Чжан Шилу [215]), как правило, не рассматривают тему синтаксического анализа предложений древнекитайского языка на уровне словосочетаний. Это относится к работам [146, 136, 137, 179, 125, 199, 213, 214]. Однако со временем эта ситуация непременно изменится.

Настоящая работа посвящена синтаксическому анализу на уровне словосочетаний предложений на русском, английском, современном китайском и древнекитайском языках. При этом разбор выполняется от малого к большому. Используется простейшая грамматическая модель, не требующая обязательного участия части служебных слов (союзов и частиц) в разборе. При анализе предложений запрещаются пересекающиеся линии и две линии, исходящие из одной лексемы (за исключением последовательно связанных словосочетаний). Простота используемой модели позволяет анализировать сложные синтаксические конструкции (включая сложные предложения с разными видами связи) на разных языках.

При определении типов словосочетаний автор исходил не из частеречной принадлежности главной лексемы, а из синтаксических отношений между главным и зависимым словами. Такой подход является более привлекательным для современного китайского и древнекитайского языков ввиду размытой границы в них между частями речи. Однако такой подход может быть с успехом использован и при анализе предложений на русском и английском языках.

При выполнении синтаксического анализа главная сложность заключается в построении структурной схемы предложения. Как называть словосочетания — вопрос менее важный. При построении многих деревьев предложений цифрами обозначалась последовательность соединения между собой связанных по смыслу и грамматически отдельных лексем и словосочетаний. Такой прием должен упростить усвоение построения дерева предложения читателем.

Кроме того, в качестве объекта синтаксического анализа выступают китайские фразеологизмы типа чэньюй и танские стихотворения. При анализе чэньюев главное внимание уделяется взаимосвязи между переводом, заучиванием чэньюев и знанием особенностей их структуры. При анализе танских стихотворений на первый план выходит анализ их параллелизма, а также связь между синтаксическим анализом на уровне словосочетаний всех строк стиха и его прозаическим переводом на русский язык. Опора на синтаксический анализ позволяет при переводе танских стихотворений меньше опираться на их лексический комментарий и перевод на современный китайский язык, уделяя главное внимание тексту первоисточника. В то же время разбор стихов на уровне словосочетаний отнимает много времени, сил и требует определенной синологической подготовки.

В настоящей монографии также излагается аналогия между методом сечений строительной механики и построением деревьев предложений. Эта аналогия помогает лучше понять то обстоятельство, что словосочетания разных типов обладают разной силой притяжения друг к другу компонентов словосочетания. При этом самой слабой является связь между группами подлежащего и сказуемого. При разборе от малого к большому мы начинаем анализ с расчленения более сильных связей и кончаем анализ рассечением связи между группами подлежащего и сказуемого. При разборе предложения от большого к малому мы действуем противоположным образом: сначала рассекаем более слабые связи, а затем переходим к более сильным. (Чем ближе словосочетание к краям предложения, тем связь в нем сильнее.) Без использования аналогии с методом сечений этих выводов сделать не представляется возможным.

Излагаемая в настоящей работе методика синтаксического анализа может быть использована при переводе с китайского языка на

русский и с русского на китайский. Самый эффективный способ научить переводчика видеть структуру предложений на китайском языке — это дать ему овладеть различными способами анализа китайских предложений на уровне словосочетаний. Такое владение должно опираться на практику самостоятельного разбора большого количества предложений. Читатель может самостоятельно разбирать примеры, приводимые в настоящей работе, а затем сравнивать свой разбор с предлагаемым, чтобы проводить анализ допущенных ошибок.

Настоящая монография может быть использована в учебном процессе. Это относится, в частности, к параграфу 5, посвященному анализу традиционных студенческих ошибок, возникающих в ходе самостоятельного анализа предложений на уровне словосочетаний учащимися. В работе даются рекомендации того, как этих ошибок избежать. С этой же целью приводятся краткие сведения из лексикологии современного китайского языка, призванные научить читателя корректно вычленять из предложений отдельные лексемы, или, что то же самое, не путать такие уровни китайского языка, как словосочетание и лексема.

Настоящая работа также может быть использована в ходе проверки имеющихся переводов с китайского языка на русский, см. [174].

Наконец, анализ предложений на уровне словосочетаний можно использовать в процессе изучения различных синтаксических явлений. В частности, такой анализ можно применять для ответа на следующие вопросы. 1) Имеются ли в китайском языке случаи постановки определения после определяемого слова? 2) Существует ли дополнительный элемент в древнекитайском языке или его следует считать обычным обстоятельством? 3) Какие способы осложнения синтаксической структуры предложения в древнекитайском (русском, английском) языке вам известны? 4) Как провести грань между простым и сложным предложением в древнекитайском (современном китайском) языке? 5) Как отличить предложение с ярко выраженной топиковой структурой от подлежащего? 6) Как корректно выполнять членение тех или иных словосочетаний (например, в словосочетании 走进学校/去 связаны ли между собой лексемы 进 и 去; в предложении 柳迟被欧阳净明这几句话, 吓得汗流浹背 соотносятся ли между собой 被 и 欧阳净明这几句

话 и т. д.)? 7) Какую функцию выполняет та или иная служебная лексема в предложении? (Например, какую функцию выполняет служебная лексема 者 в следующих предложениях: а) 人之中形質亦有同而異者、異而同者。(无能子·卷上); б) 士志於道，而恥惡衣惡食者，未足與議也。(论语·4.9); в) 村中少年好事者，驯养一虫，自名“蟹壳青”，日与子弟角，无不胜。(聊斋志异·促织); г) 其為人也孝弟，而好犯上者，鮮矣。(论语·1.2); д) 臣之所好者，道也。(庄子·内篇)?) 8) Какой тип параллелизма доминирует в стихотворении Ли Бо «Как труден жизненный путь» (金樽清酒斗十千，玉盘珍羞直万钱。)?) 9) Назовите все параллельные фрагменты стихотворения Бо Цзюйи «Старый торговец углем» (卖炭翁). 10) Как выполнить классификацию предложений с различными типами инверсии в русском (современном китайском, древнекитайском) языке? 11) Как определить частеречную принадлежность тех или иных лексем и (или) их смысл в предложении? (Например, в следующих предложениях: а) 專氣致柔者，得乎自然之元者也。(无能子·卷上); б) (既而賤慕貴、貧慕富，而人之爭心生焉。)謂之聖人者憂之。(无能子·卷上); в) 嗟乎，自然而蟲之，不自然而人之。(无能子·卷上); г) 如火之可用以焚，不可奪其炎也；如水之可用以潤，不可奪其濕也。(无能子·卷上); д) 為之者為非，不為之者為是。(无能子·卷上); е) 是則榮、非則辱。(无能子·卷上); ж) 古今之人謂其所親者血屬，是情有所專焉。; з) 莊子曰：魚相處於陸，相煦以沫，不如相忘於江湖。至哉是言也!; и) 今汝妄吾之嘗言，又以妄說突其妄兵，是求義聲也以必朽之骨，而迎虛聲，是以風掇焰也。(无能子·卷中).)

Разумеется, что этот перечень вопросов не является исчерпывающим и даже не претендует на полноту. Однако подробное прочтение настоящей работы даст читателю метод, который позволит с легкостью отвечать на подобные вопросы.

В заключение автор считает своим приятным долгом выразить благодарность своим учителям и коллегам, оказавшим ему большую помощь и поддержку.

Прежде всего автор выражает самую глубокую благодарность своему Учителю — кандидату филологических наук, научному сотруднику Института востоковедения (1974–1976, 1984–1991), Института философии АН СССР (1991–1995), заведующему кафедрой восточных языков РГГУ (1992–2000), директору Института культурной антропологии РГГУ (1996–1999) Григорию Алексан-

дровичу Ткаченко [79–81], читавшему несколько семестров курс лекций, посвященных каноническому китайскому трактату «Дао дэ цзин», на курсах «Лингвист-М», которые посещал автор. Григорий Александрович всегда отличался исключительной скромностью и одновременно глубочайшей эрудицией, которая буквально подавляла аудиторию. Он ввел автора в мир древнекитайского языка, научил главным принципам анализа древнекитайских текстов, познакомил с их философской проблематикой. Именно благодаря Григорию Александровичу автор понял, что на материале одного современного китайского языка невозможно сформировать устойчивую лингвистическую концепцию. Григорий Александрович навсегда останется моим лучшим и любимым преподавателем древнекитайского языка. Без прослушивания его лекций и практических занятий выход в свет настоящей работы был бы невозможен. Лучшую характеристику Григорию Александровичу можно дать словами: 死而不亡者寿。(道德经·第33章)

Автор также благодарит Маргариту Геннадиевну Фролову, старшего преподавателя кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженного преподавателя Московского университета. Маргарита Геннадиевна несколько лет учила автора на курсах «Лингвист-М» самым разным аспектам современного китайского языка — аудированию, грамматике, чтению и переводу текстов. Маргарита Геннадиевна — мой лучший преподаватель современного китайского языка, очень многому меня научивший, давший мне, без всякого преувеличения, путевку в жизнь. В методическом отношении автор всегда стремится во всем повторять ее приемы проведения занятий, приемы работы с текстом, с аудиозаписями. Маргарита Геннадиевна, в частности, учила нас анализу грамматических комментариев, написанных китайскими синологами, что очень сильно мне помогло. Автор часто обращается к Маргарите Геннадиевне за советом, за помощью, и она каждый раз с удовольствием ему помогает. При этом Маргарита Геннадиевна отличается самыми лучшими качествами — скромностью, трудолюбием, честностью, строгостью и теплым отношением к людям. Маргарита Геннадиевна является автором курса лекций по теоретической фонетике китайского языка [82], справочника по грамматике китайского языка [85], а также соавтором пользующегося большой популяр-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru